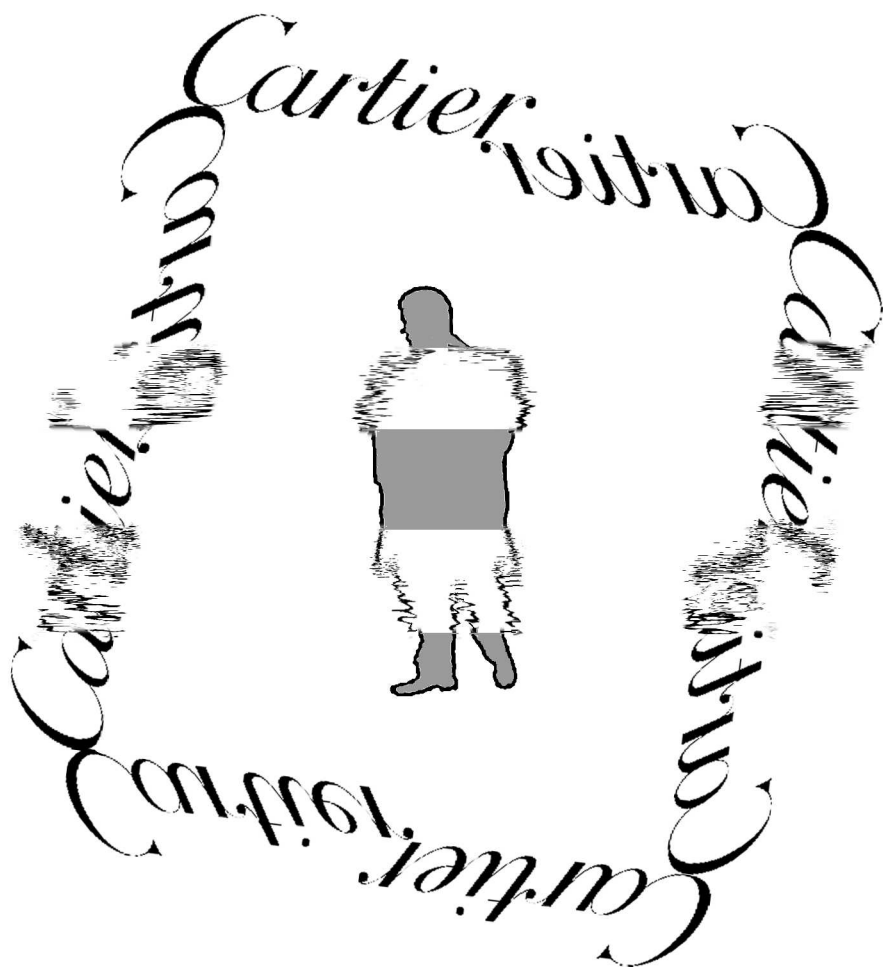

HARTBE

Он шел быстро. Быстрее уже только бег, но бежать он не хотел. Слишком много усилий. Он не любил лишние усилия. Даже для спасения. Ну что они сделают? Посадят в тюрьму, убьют? Вряд ли. Побьют, наверное. Будут угрожать. А, насрать.

Он идет быстро. Никого не видно вокруг. Море простых прохожих, и он один из них — так в чем же дело?

Он случайно подслушал разговор в магазине. Вернее, было так. Двое стояли поодаль от входа в магазин «Картье», а он затормозил у витрины, хотя совершенно не интересовался драгоценностями. Один говорил другому, что пора этого Семёна валить, иначе он всё расскажет о них Шелягову.

Кто такой Шелягов, Кирилл знал, и поэтому тело отреагировало непроизвольно. Один из говоривших заметил это и показал на него второму. Кирилл решил идти. Не оглянувшись, когда один из них его окликнул. «Шелягов, Шелягов», — неслось у него в голове. Это был человек, близкий его матери и крупный воротила строительного бизнеса. Владелец, директор или что-то еще, Кирилл не знал.

Теперь кто-то — наверное, эти двое — пытались его выследить. Они проводили его до дома. Он вос-

пользовался вторым выходом и теперь шел, не совсем понимая, куда.

Протрезвев, Кирилл замерз. Или замерз, протрезвев. Неважно. Важно было другое. Он понял, что надо просто идти домой. Какой смысл прятаться? Нет, смысл, конечно, был. Само рассосется когда-нибудь. Можно подождать. Но он как-то мгновенно потерял волю, когда замерз и наступил рассвет. Вероятно, именно на рассвете люди сдаются. Жизнь — неизбежный случай. Он так думал, а теперь особенно.

На основании этого постулата он решил просто идти домой, лечь в постель и спать. Сон — лучшее лекарство от всего. Как меня прет на аксиомы, подумал Кирилл, когда ноги уже притащили его к дому. Он вошел. Он открыл дверь. Он разделся и лег. Практически испытал оргазм, соприкоснувшись телом с простынями. Нежность.

Утром он всё рассказал маме. Ну что всё? Всё, что слышал и как провел ночь. Мама решила, что он долбоеб. Пожала плечами.

Она сказала, что не знает никакого Шелягова. Кирилл спросил, а кто же тот мужик, который несколько раз появлялся у них в доме. Мама сказала, что его зовут Семён, с ним дружил ее бывший муж. Отец Кирилла.

— Его хотят убить, — сказал тогда он.

Мама опять пропустила это мимо ушей.

На следующий день Кирилл уже забыл о происшедшем с ним накануне, а его мама уехала в командировку. Он удивился, когда она ему сказала об этом. Но промолчал. Вечером зазвонил домашний телефон — он и забыл, что у них был стационарный телефон.

Сняв трубку, он услышал вежливый мужской голос — голос попросил к телефону Тамару Аркадьевну. Так звали маму. Он ответил, что ее нет. Тогда вежливый голос попросил передать, что звонил Шелягов.

— Что-нибудь еще? — спросил Кирилл.

— Нет-нет, — услышал он, и абонент отключился.

Херня на херне, подумал Кирилл. И Семён, и Шелягов очевидно присутствовали в жизни матери.

Случайность закономерности. Гребни-гребни — не выгребешь. Кирилл любил идти и класть слова на ритм шагов. Он двигался в сторону от дома. Ему казалось, что бежал. Дома ему стало теперь страшно.

Мама неожиданно ушла, а страхи, созданные невидимым Шеляговым, пришли. Он решил пойти к Сонечке. У нее уютно, он любил бывать у Сонечки. Она была матерью-одиночкой и работала в кафе ночной уборщицей и кем-то там еще. Она представляла собой овеществленный покой.

Когда он пришел к ней, у нее были гости. Тоже спокойные ребята. Те, которых он видел у «Картье» и от которых прятался всю ночь потом. Он впал в ступор. Потом — в параллельную реальность. Так Кирилл называл состояние своей психики, когда он терял чувствительность и созерцал происходящее с ним со стороны, как бы с камеры наблюдения. Не вмешиваясь в происходящее. О себе — в третьем лице.

— Тут такое дело, — сказал один из них. — Соня нам рассказала, какой ты замечательный и заботливый. Поэтому мы хотим, чтобы ты убил Семёна. Он шантажирует твою мать. И испортил тебе жизнь. Семён спит с Соней, — он кивнул в ее сторону. — Ты же любишь Соню? — они заржали. — Тебе не придется напрягаться. Просто передашь ему пакет — и всё. Ни стрельбы, ничего другого. Просто курьер и просто конверт. Ну как? Ты, конечно, согласен.

Кирилл по-прежнему пребывал в своем астрале. Он видел, как кивнул, ладони были потные. По ногам струился пот.

— Ну вот и хорошо, — сказали те парни. — Вот конверт, вот как найти Семёна. Начинай через час. Нас не ищи.

Они встали и вышли. Соня смотрела на него. И не видела. Смотрела сквозь. Он понял.

— Что мне делать? — спросил Кирилл.

— Уйти отсюда и никогда не возвращаться, — услышал он.

Он и так находился там в четвертом измерении. Не мог вернуться

Кирилл кивнул, взял конверт с запиской и вышел. Хлопнула дверь. Соня заплакала. Она плакала долго.

Кирилл шел. А когда пришел, понял, что не сможет. Он позвонил. Дверь открыл Семён.

— А, Кирилл, — сказал он. — Заходи, я тебя ждал. Принёс конверт?

— Да, — сказал Кирилл. — Вы знали?

— Итак, ты хотел убить и не смог?

— Да, я не смог, — сказал Кирилл, язык плохо его слушался.

— Ну и молодец, — сказал Семён. — Всё, что надо, ты на самом деле сделал. Вспугнул Тамару Аркадьевну. Она побежала, и это успех.

Кирилл не понимал:

— Она же моя мать.

— Да, — сказал Семён. — Формально — да. Но ты приемный сын.

Кирилл потерял связь с реальностью. Нет, он не упал без сознания, просто перестал воспринимать окружающий мир. Просто сидел, смотрел и не видел.

— Ладно. Теперь вот как мы поступим. Ступай домой, и если опять кто-нибудь позвонит, будет спрашивать про Тамару Аркадьевну или про меня, просись встретиться. Скажи, что боишься и что тебя вынуждают на некие действия. Тебе нужно посоветоваться с кем-нибудь.

Кирилл кивал, ведь его действительно вынуждали, и он боялся. Всё честно. Он встал и вышел.

Он шел по улице, втянув голову в плечи и замкнув руки глубоко в карманы, а некто Семён смотрел ему вслед.

Шелягов позвонил. Кирилл сказал. Шелягов предложил встретиться через час в сквере в двух кварталах от дома Кирилла.

— Хорошо, — сказал Кирилл и повесил трубку.

В сквере никого не было, и Кирилл сел на скамейку. Просидел час, встал и пошел домой. Почему он не пришел? Наверное, что-то случилось. Дома снова зазвонил телефон. Кирилл снял трубку.

— Меня убили, поэтому я не смог прийти, — сказал голос того, кого Кирилл считал Шеляговым. — Извините.

Гудки. Кирилл стоял с трубкой в руке. Охуеть — не встать.

Ключ в замке повернулся, и на пороге возникла мама собственной персоной.

— Привет, сынок, — сказала она.

— Привет, мама, — сказал Кирилл. — Как прошло?

— Отлично. Было суетно, но отлично выпалась на обратном пути. Как ты?

— Меня заставляли убить Семёна.

— Боже мой, — сказала мама. — И ты что же?

— Не смог.

— Ну слава богу.

— Но, похоже, убили Шелягова.

— Ты опять?

— Он звонил и сказал, что его убили.

— Убитый звонил? — мама засмеялась.

— Похоже на то, — сказал Кирилл.

— Тебя надо показать врачу.

— Ты не боишься? — спросил Кирилл.

— Что ты имеешь в виду? — спросила мама.

— Ты следующая? — сейчас она была ему безразлична.

— Ты дурак, — сказала мама.

— Скорее всего, так, — сказал Кирилл. — Будешь прятаться?

— Не буду, — сказала она. — Ты несешь бред.

— Тебе видней,— сказал Кирилл и закрылся в своей комнате.

Кирилл проснулся от криков. К ним ломились. Он открыл дверь своей комнаты, и некий человек — их было много в квартире — сказал ему оставаться на месте.

Тамара Аркадьевна в пижаме и наручниках сидела на стуле. Шел обыск. Собирали образцы с поверхностей.

Кирилл подумал: ведь это все происходило не здесь, а у Сони. Он хотел сказать. Мама смотрела на него. Подмена.

— Кирилл,— сказал один из мужчин в костюмах,— эта женщина обвиняется в убийстве и попытке убийства. Вас вызовут на допрос. Если захотите уехать, лучше вам этого не делать. Вы поняли?

— Да,— сказал Кирилл.

Он вернулся в комнату. Оделся. В кармане нашел записку.

Записка

Твоя версия. У Сони ты давно не был. Шелягова не знаешь. Случайно видел, как у магазина «Картье» несколько дней назад мама разговаривала с двумя неизвестными. Мама уезжала в командировку, но по прошлым случаям ты знал, что за этими командировками скрываются встречи мамы с неким Семёном. Как-то давно ты даже выследил ее. Последнее время у тебя наблюдается когнитивное расстройство, мама собиралась отвести тебя к доктору.

P. S. Прими душ и тщательно вымой руки.

Кирилл перечитал еще раз. Потом заметался, не зная, куда деть эту чертову записку. Съесть? Сжечь? Закопать на будущее? Блин, какое будущее? Съем, подумал Кирилл. Прочитал еще раз и долго жевал. Жевал, жевал, жевал. Потом стоял под душем, потом мыл руки.

Потом... А потом Кирилл разделся и лег спать.
Было чудесное утро, и легкий утренний сон наградил
его за все мучения этой ночи.

Спи, Кирилл. Спи, родной.

